

Небо незаметно потемнело. Бай Шаоцин поднял взгляд и увидел, что солнце уже опустилось к горизонту и было наполовину скрыто за склоном горы. Еще немного, и оно полностью пропадет из виду.

Слова Сюй Фу снова и снова проносились в его голове, и с каждым разом возникало все больше вопросов.

Он собственными ушами слышал голос Сыма Фаня в комнате. Его сила была настолько велика, что можно сравнить с Фэн Луном. Неужели его боевые навыки были настолько мощные? Или же у него была какая-то тайна?

Если внутренняя сила Сыма Фаня была так велика, тогда вопросов возникает еще больше. Такое мастерство — это точно результат упорных тренировок с детства, и невыносимых для обычных людей лишений. Если родители Сыма Фаня не собирались оставаться в Цзянху, почему тогда позволили сыну хлебнуть лиха, чтобы воспитать из него мастера боевых искусств?

Если Сыма Фань простой юноша из дикой местности в Северной пустыне, зачем он выдал свою сестру замуж за Сюй Хэцина? К чему использовать Сюй Мэнхуна, чтобы шантажировать Сюй Хэцина? И зачем он заставил его перевезти всю семью? Сам факт того, что он собрал всех вокруг себя говорит о том, что он крайне амбициозен, за пределами человеческого воображения.

Караван специально выбирал глухие маршруты, и в каждом месте они натыкались на странных людей. Сыма Фань взял каждого из этих людей под свой контроль, либо используя потрясающее боевое искусство, или соблазн, перед которым трудно устоять, либо демонстрируя прекрасные манеры.

Наблюдая со стороны, Бай Шаоцин осознал, что многие из них были не самыми порядочными людьми среди священных трех гор и пяти пиков. Похоже Сыма Фань заранее отправил шпионов, чтобы узнать, где они скрываются, и тщательно спланировал маршрут, чтобы взять их под свое крыло одного за другим.

По-видимому только он сам был неожиданным приобретением в этом путешествии.

После трех дней непрерывного пути они вошли на территорию Шаньси. По сравнению с первой встречей с караваном, у них было на восемь человек больше, включая Бай Шаоцина.

Тем вечером они остановились в грандиозной усадьбе, а Бай Шаоцина поселили в элегантной комнате в западном крыле.

Сыма Фань был хорошим хозяином. В его распоряжении были хорошая еда и вино, присланная утварь была высокого качества, он был накормлен, одет, и о нем заботились. Но Бай Шаоцин вот уже семь дней не видел и следа своего господина.

Он не торопился, думая, что сейчас Сыма Фань пытается завербовать остальных семерых людей.

С его личностью Ван Лихуна, он мог только помочь Сыма Фаню разобраться со школой Цзянчэн. Ну и конечно, он не стоит столько же, сколько старый монстр Ху Шуньяо.

В один день, сразу после ужина, Бай Шаоцин вдруг разволновался и приказал служанке, которая заботилась о нем, спеть песню, чтобы развеять тоску.

Он лежал на боку в плетеном кресле и выстукивал пальцами ритм, когда вдруг услышал за окном жизнерадостный смех:

— Старший Ван, у вас тонкий вкус!

Повернув голову, он увидел подошедшего Сыма Фаня.

Он вошел в дверь и с улыбкой сказал:

— Сыма Фань был занят, поэтому, прошу прощения за отсутствие гостеприимства.

— Большое спасибо за прием. — Бай Шаоцин поднялся со своего плетеного кресла и предложил ему сесть. А про себя подумал: "Сегодня как раз восьмой день. Этот человек настолько хорошо все планирует, что способен позаботиться о мастере Цзянху за один день?" Немного успокоившись, он спросил: — Молодой господин Сыма, вы еще помните, что обещали некоему Вану? Школа Цзянчэн...

— Не торопитесь, старший. — Сыма Фань раздвинул губы в легкой улыбке. — Сыма Фань сдержит обещание, данное старшему. Однако в таком серьезном деле нельзя быть неосмотрительным. Позвольте мне все тщательно обдумать.

"Так ты пришел сегодня ко мне не для того, чтобы отдать должность мастера школы Цзянчэн? — подумал Бай Шаоцин. — Неужели это уловка, чтобы усыпить мою бдительность?"

Он равнодушно сказал:

— Раз вы не хотите торопиться, молодой господин, некий Ван будет терпеливо ждать. Интересно, господин Сыма сегодня...

— Разумеется, мне есть о чем спросить. — Сыма Фань поднял руку, прогоняя двух девочек-служанок, и сказал с негромким смехом: — Есть кое-что, о чем бы я хотел попросить совета у старшего.

Он странно улыбался, и Бай Шаоцин насторожился.

— Я слушаю, молодой господин. Некий Ван расскажет все без утайки.

— В таком случае, Сыма Фань будет говорить прямо. — Поколебавшись, он спросил: — Я хотел бы узнать об инь и ян.

Бай Шаоцин растерялся, но сразу же опомнился.

Ван Лихун своей порочной практикой сбора инь и восполнения ян вызвал недовольствие коллег в Улинь, поэтому у него должно было быть глубокое понимания того, как достичь гармонии инь и ян, как смешивать, и как отнимать силой. Было неожиданно то, что с виду интеллигентный Сыма Фань, будет заинтересован в такого рода порочных практиках.

Его мнение о Сыма Фане упало на три пункта.

— Молодой господин, вас интересует... искусство сбора инь?

— Нет-нет, отнюдь. — Увидев выражение лица Бай Шаоцина, Сыма Фань покачал бумажным веером, и медленно произнес: — Этот вопрос чрезвычайно сложен, позвольте мне подробно вам рассказать. Допустим, что есть один человек, который практиковал чрезвычайно мужественное боевое искусство. И эта мужская энергия наиболее устойчива к энергии инь. Поэтому, тот человек мог только с мужчинами...

Последние два слова он, улыбаясь, опустил.

Сыма Фань мог считаться по-настоящему красивым мужчиной. Его глаза яркие, как звезды, а взгляд, обращенный на Бай Шаоцина, мягкий и ласковый. По какой-то причине у Бай Шаоцина закололо кожу на голове, и он неловко ответил:

— Если это просто мужчины, которые занимаются сексом, то в народе часто встречаются такие примеры. Подобного рода эротические картинки можно купить за любые деньги. К чему вам беспокоиться об этом, господин?

— А если я хочу не только секса, но и собрать энергию ян?

— Собрать ян? — Бай Шаоцин изумленно посмотрел на Сыма Фаня.

Мужчина забирает ян у мужчины? Поистине, это самый странный вопрос, за всю историю. Не говоря уж о самозваном Ван Лихуне, даже у настоящего Ван Лихуна не нашлось бы ответа на этот вопрос.

Сыма Фань был спокоен. Не чувствуя, что говорит что-то странное, он продолжал:

— Я приведу другой пример. Если некто практикует боевое искусство, основанное на энергии ян, может ли мужская энергия ученика быть поглощенной мастером, если он с ним спит?

— Если во время секса тайно забирать силу через прикосновение, тогда мастер заберет силу ученика, а не энергию ян, — честно ответил Бай Шаоцин, и в следующее мгновение ему в голову пришла жуткая мысль: если бы Фэн Лун использовал ту технику, когда они занимались любовью, я мог бы умереть?

Эта мысль напомнила ему об еще одной ужасной вещи.

Только техника пересечения неба была самой мужественной и жесткой техникой в мире. Сыма Фань твердил, что мужская энергия чрезвычайно сильна, а иньская — наиболее запретная. Неужели человек, о котором он говорил — это и есть Фэн Лун? Или этот Сыма Фань еще один последователь Фэн Луна?

Подумав об этом, Бай Шаоцин неожиданно испуганно ахнул.

Сыма Фань удивленно спросил:

— Старший, вы о чем-то вспомнили?

Бай Шаоцин поспешно взял себя в руки и с улыбкой сказал:

— Никогда бы не подумал, что молодой господин Сыма так хорошо в этом разбирается. Идея использования ян для сбора ян выходит за рамки воображения предыдущих поколений. Некий Ван восхищается вами.

Сыма Фань уставился на Бай Шаоцина, задумался на миг, и вдруг холодно улыбнулся. Его тонкие губы сжались, а выражение лица было неопишимо холодным, как будто он разгадал какой-то секрет Бай Шаоцина.

До сих пор он казался воспитанным и вежливым, культурным и элегантным, но сейчас он резко изменился, заставляя сердце задрожать.

Когда Бай Шаоцин взглянул на него, то почувствовал, как все волоски на теле встали дыбом.

— Пожалуйста, посмотрите, старший. — Сыма Фань обошел Бай Шаоцина и встал перед столом. Протянув руку, он взял латунный чайник и молча использовал свою силу.

Латунный чайник постепенно изменил цвет и, казалось, немного размягчился, но через несколько мгновений он полностью расплавился, превратившись в медную жидкость, капающую с тонких белых пальцев Сыма Фаня.

Медная жидкость была настолько горячей, что при соприкосновении со столом издала свистящий звук.

Сидя за столом, Бай Шаоцин наблюдал за демонстрацией силы с безразличным видом, но в душе это потрясло его. Он и так знал о внушительной силе Сыма Фаня, но сейчас он запаниковал, потому что тот использовал технику пересечения неба.

Это была настоящая, не поддельная техника, которую мог использовать только лидер культа Справедливости.

После демонстрации Сыма Фань улыбнулся Бай Шаоцину:

— Старший, как тебе этот навык?

У Бай Шаоцина пересохло в горле, и он ощущал только, что сердце его бьется ненормально быстро.

— Потрясающе...

В то же время он продолжал размышлять: неужели Сыма Фань и впрямь ученик Фэн Луна? Техника пересечения неба является лучшей техникой в мире. Как мог Фэн Лун, за исключением его самого, взять в ученики кого-то еще?

Он сам признал его своим учителем, пройдя через всевозможные сложности. Кроме того, ему помог удобный случай. Чем Сыма Фань так приглянулся Фэн Луну?

Он внимательно рассматривал лицо Сыма Фаня, и чем больше смотрел, тем более красивым оно ему казалось. Легкая кислинка* зародилась в его сердце, и он сразу же разозлился.

*П.п.: Кислое — это уксус, а уксус, как мы знаем — это ревность.

Сыма Фань слегка самодовольно спросил его:

— Старший, вы знаете, что это за техника?

Бай Шаоцин был так зол, что уже не боялся. Он спокойно посмотрел на него и равнодушно

сказал:

— Это немного похоже на легендарную технику пересечения неба, но мало кто в Улинь ее видел, так что я не уверен.

— У вас хороший глаз, старший, — Сыма Фань кивнул в знак признательности и, после минутного раздумья, спросил Бай Шаоцина: — Если бы я мерился силами с Фэн Луном, как думаете, кто бы победил?

Бай Шаоцин уже успел подумать, что Фэн Лун опять его обманул, и собирался холодно ответить: "для Улинь будет благом, если вы с учителем умрете вместе", но тут он вдруг кое-что осознал и проглотил слова, которые чуть не вырвались у него изо рта.

Даже если бы у Фэн Луна и был другой ученик, он бы не стал обучать такого сильного последователя, как Сыма Фань. Более того, у него в интонациях не было никакого уважения по отношению к Фэн Луну. Как он может так относиться к своему мастеру?

Последний вопрос, который он задал, был еще более злонамеренным, заставив Бай Шаоцина усомниться: что за лекарство он продавал в своей тыкве?*

*П.п.: Это означает, что трудно понять, какие идеи у человека в голове. Эта фраза обычно означает, что человек ведет себя загадочно, и люди не могут понять, что он планирует сделать или что он намерен сделать.

Мысли Бай Шаоцина заметались, прежде чем он торопливо ответил:

— Фэн Лун — лидер праведного пути Улинь и превосходный мастер боевых искусств. Хотя молодой господин Сыма одаренный человек, боюсь, вам потребуется два года тренировок, чтобы одолеть его.

— Лидер праведного пути? — Сыма Фань пару раз самодовольно хохотнул.

Наблюдая за выражением его лица, Бай Шаоцин подумал, что Сыма Фань, должно быть, давно уже знает о личности Фэн Луна. Но если он не был его учеником, тогда как он мог научиться технике пересечения неба? Неужели у культа Справедливости есть какие-то секреты?

Теперь стало любопытно.

Сыма Фань наблюдал, как со стола стекает медная жидкость и, капая на пол, постепенно охлаждается и затвердевает. Его взгляд был сосредоточен, и неизвестно, что творилось в голове.

Проследив за его взглядом, Бай Шаоцин начал догадываться, что между этим человеком и Фэн Луном должны быть какие-то странные отношения. И он стал размышлять, как распутать эти головоломки одну за другой. Пока он раздумывал, как выйти из тупика, Сыма Фань неожиданно спросил:

— Старший, я уже дал вам увидеть технику пересечения неба, а вы до сих пор мне не верите?

Его вопрос был настолько бессвязным, что Бай Шаоцин ошеломленно замер.

Сыма Фань подумал, что Бай Шаоцин просто прикидывается непонимающим, поэтому он

просто пояснил:

— Технику пересечения неба использует только лидер культа Справедливости, крупнейшей секты Улинь. Старший, вы должны понимать какой у меня статус.

Когда он это сказал, лицо Бай Шаоцина изменилось. Он почти был готов встать и грубо спросить: "Если ты лидер, то кто тогда Фэн Лун?" К счастью, ему с трудом, но удалось сдержаться.

— Как лидер культа Справедливости, Сыма Фань просит совета. От вас требуется просто небольшое руководство, и тогда вы станете благодетелем нашей секты. К чему вам тратить силы на беспокойство о школе Цзянчэн?

Оказывается, глава школы Цзянчэн был не целью Сыма Фаня, а скорей козырем, чтобы удержать Ван Лихуна.

Если дело дошло до такого, даже будь Бай Шаоцин во сто крат умнее, он бы не смог угадать причину. Должен быть ключ к пониманию, о котором он не знал. Но зато он знал, что если будет медлить, это вызовет подозрения у Сыма Фаня, поэтому он собрался с мыслями и прямо заявил:

— Молодой господин Сыма, вы постоянно повторяете, что хотите моей дружбы, но не говорите, чего именно хотите от меня. Как вы можете быть важной персоной, если так по-бабски неуклюжи?

— Старший, если вы хотите, чтобы Сыма Фань говорил прямо, тогда я скажу. — Сыма Фань сложил свой веер, засунул его за пояс, и поклонился ему, сложив руки в знак почтения. — То, что просит Сыма Фань — это всего лишь секретное руководство по технике "сплетения", которое старший случайно получил много лет назад.

— Техника сплетения...

— Сыма Фань долгое время изучал технику сбора ян, и упорно искал, чтобы узнать, что та техника попала в руки старшего. Однако вы много лет назад исчезли из Цзянху. И вдруг, не иначе как у неба есть глаза, я очень удачно вас встретил. Поистине, радостное событие.

Теперь Бай Шаоцин понял, почему Сыма Фань, узнав, что он Ван Лихун, поторопился его заманить к себе.

Дело было не в должности главы школы Цзянчэн, а в той технике сплетения.

Заметив, что Бай Шаоцин не отвечает, Сыма Фань решил, что у него есть какие-то опасения, поэтому тепло сказал:

— Если вы не хотите, чтобы Сыма Фань заглядывал в руководство, ничего страшного. Я лишь прошу вас дать мне совет, как два человека, владеющие техникой пересечения неба, могут собрать свою силу, не убив друг друга?

В этот миг глаза Бай Шаоцина расширились, а лицо побледнело. На него внезапно снизошло озарение и он все понял.

Сыма Фань не был учеником Фэн Луна. Хотя он с малых лет практиковал технику пересечения

неба, у него не было тысячелетнего ледяного покрова, и врожденного таланта к боевым искусствам Фэн Луна. Должно быть он тайно обучил немало своих учеников с более высоким талантом, а потом забрал их силу, прежде чем у них окрепли крылья. Благодаря этому он был способен противостоять Фэн Луну в столь юном возрасте.

Догадавшись, Бай Шаоцин смотрел на Сыма Фаня с изрядным отвращением, к которому примешивалась толика страха. Стоило подумать о том, сколько учеников было убито, когда у них отбирали силу, как он почувствовал неприятный холодок на затылке.

Но откуда у Сыма Фаня тайное руководство по технике пересечения неба?

<http://bllate.org/book/15169/1340558>